

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH222419-430>

Исследовательская статья

Атаев Борис Махачевич
д.филол.н., главный научный сотрудник
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия
bm_ataev@mail.ru

Ибрагимова Мариза Оглановна
д. филол.н., ведущий научный сотрудник
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия
mariza71@mail.ru

Магомедханов Магомедхан Магомедович
д.и.н., заведующий отделом этнографии
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия
mkhan@yandex.ru

СОЗДАНИЕ ПИСЬМЕННОСТИ ДЛЯ МИНОРИТАРНЫХ ДАГЕСТАНСКИХ ЭТНОСОВ: ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ VS ВОЗМОЖНОСТЬ (ИСТОРИКО-СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Аннотация. В статье исследуются некоторые аспекты создания письменности для миноритарных народов Дагестана с ранее бесписьменной культурой, приводятся аргументы «за» и «против», анализируется соотношение существующих ресурсов с целесообразностью реализации этой задачи. В качестве объекта исследования выступают четырнадцать языков, объединяемые термином «бесписьменные языки Дагестана» с числом носителей от 635 до 21 тыс. человек: андийский, арчинский, ахвахский, багвалинский, бежтинский, ботлихский, гинухский, годоберинский, гунзибский, каратинский, тиндинский, хваршинский, цезский, чамалинский. В исследовании подробно охарактеризован предыдущий опыт в этой области, описаны основные этапы создания письменности для литературно-письменных дагестанских языков на основе аджама, латыни и кириллицы. При освещении проблем создания письменности определены и систематизированы основные подходы к реализации данной задачи на современном этапе. Обозначено, что в некоторых сферах бесписьменные языки отчасти выполняют функции письменных, в качестве аргументов приведены примеры создания словарей, научных грамматик, учебных пособий, сборников художественной литературы и фольклора, издания газет. В сложившихся условиях речь идет не столь о пионерском проекте создания письменности, а о практическом внедрении уже используемых алфавитов для миноритарных этносов. При этом признано, что социально-культурные ожидания от создания письменности не всегда оправдываются в полной мере, т.к. повышение статуса народа, реализовавшего конституционное право, расширение возможности для популяризации языка не избавляют от проблем глобализации и унификации культур и языков, не гарантируют их сохранение и развитие. Признавая языковые сдвиги порождением миграции, урбанизации, авторы статьи призывают обратить внимание на сохранение самобытной языковой среды, отражающей ландшафтные, культурные, религиозные реалии миноритарных народов, полагая, что язык поможет сохранить не принятие письменности (которая de facto уже существует), а обеспечение материальной и социокультурной привлекательности регионов традиционного проживания этносов.

Ключевые слова: миноритарные этносы Дагестана, проблемы создания письменности, витальность бесписьменных языков

Для цитирования: Атаев Б.М., Ибрагимова М.О., Магомедханов М.М. Создание письменности для миноритарных дагестанских этносов: целесообразность vs возможность (историко-социолингвистический аспект) // История, археология и этнография Кавказа. 2026. Т. 22. No 2. С. 419-430. doi.org/10.32653/CH222419-430

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH222419-430>

Research paper

Boris M. Ataev
Dr. Sci. (Philology), Chief Researcher
G. Tsadasa Institute of Language, Literature, and Art
Dagestan Federal Research Center of the RAS, Makhachkala, Russia
bm_ataev@mail.ru

Mariza O. Ibragimova
Dr. Sci. (Philology), Leading Researcher
G. Tsadasa Institute of Language, Literature, and Art
Dagestan Federal Research Center of the RAS, Makhachkala, Russia
mariza71@mail.ru

Magomedkhan M. Magomedkhanov
Dr. Sci., Head of the Ethnography Department
Institute of History, Archaeology, and Ethnography
Dagestan Federal Research Center of the RAS, Makhachkala, Russia
mkhan@yandex.ru

SCRIPT DEVELOPMENT FOR MINORITY ETHNICITIES OF DAGESTAN: FEASIBILITY VS. POSSIBILITY (HISTORICAL AND SOCIOLINGUISTIC ASPECT)

Abstract. This article explores some challenges and methodologies of developing writing systems for the minority peoples of Dagestan who historically possessed unwritten cultures. Analyzing the interplay between available sociolinguistic resources and programmatic progress, the research focuses on the fourteen “unwritten languages of Dagestan” (including Andi, Archi, Akhvakh, Bagvalin, Bezhta, Botlikh, Ginukh, Godoberi, Gunzib, Karata, Tindin, Khvarshi, Tsez, and Chamal), whose speech communities range from 21,000 to 635,000 speakers. The study thoroughly reviews historical precedents, tracing the major stages of script development for literary Dagestani languages across the Arabic-based Ajam, Latin, and Cyrillic alphabets. By addressing contemporary graphic and orthographic challenges, this paper systematizes the primary modern approaches to script implementation. It notes that even without formal literary status, these languages have partially assumed written functions through the compilation of dictionaries, academic grammars, textbooks, folklore collections, and local newspaper publications. Consequently, current efforts represent less of a pioneering enterprise and more of a practical standardization of existing alphabets for minority ethnic groups. The authors acknowledge that the socio-cultural expectations of codification are rarely fully met; while implementing constitutional language rights expands opportunities for popularization, it cannot entirely counteract the pressures of globalization, linguistic homogenization, or shifting demographics. Given the linguistic attrition caused by migration and urbanization, the authors emphasize the urgent need to preserve these distinct linguistic ecosystems. Ultimately, they argue that maintaining these languages safeguards a unique cultural landscape and enhances the socio-cultural and material vitality of the ethnic groups’ traditional regions.

Keywords: minor ethnicities of Dagestan; challenges of writing system development; written language vitality

For citation: Ataev B.M., Ibragimova M.O., Magomedkhanov M.M. Script development for minority ethnicities of Dagestan: feasibility vs. possibility (historical and sociolinguistic aspect). *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*. 2026. Vol. 22. N. 2. P. 419-430. doi.org/10.32653/CH222419-430

Введение

Право каждого этноса на собственную письменность, закрепленное в ст. 10 п. 2, главы II Закона РФ «О языках народов Российской Федерации», констатирующей, что «Каждый народ Российской Федерации, не имеющий своей письменности, обладает правом создавать письменность на родном языке. Государство обеспечивает для этого необходимые условия»¹, не реализовано в отношении четырнадцати дагестанских языков, не имеющих до настоящего времени официальной письменности: андийского (число назвавших родным в 2020 г. – 21 150 чел.), арчинского (1 712 чел.), ахвахского (7 521 чел.), багвалинского (2 297 чел.), бежтинского (8 138 чел.), ботлихского (5 073 чел.), гинухского (635 чел.), годоберинского (3 021 чел.), гунзибского (3 466 чел.), каратинского (9 549 чел.), тиндинского (4 457 чел.), хваршинского (3 296 чел.), цезского (17 574) и чамалинского (5 171 чел.)². Федеральным законом гарантируется создание условий для разработки алфавитов для миноритарных этносов и вовлечения их в реализацию государственных программ по сохранению, изучению и развитию языков.

Эти четырнадцать языков, объединяемые термином «бесписьменные языки Дагестана», в некоторых сферах отчасти выполняют функции письменных языков, что будет освещено далее в статье. Их носители для письма используют графические знаки литературного аварского языка, в ряде случаев – других дагестанских языков. Некоторые уже имеют стихийно выработанную систему письма, другие находятся на стадии ее разработки. Это объективный процесс, который нельзя остановить волей или произволом чиновников, и надо предполагать, что в будущем может возникнуть проблема «узаконивания» практически созданных и внедренных алфавитов для миноритарных этносов.

Начало письменной фиксации дагестанских языков можно связать с появлением агванского письма, разработанного в Кавказской Албании, включавшей и некоторые территории нынешнего Дагестана. По мнению кавказоведа А.Г. Шанидзе, «расцветом албанской письменности надо считать V–VIII вв., когда албаны во всех областях политической и культурной жизни Кавказа принимали деятельное участие вместе с грузинами и армянами. Письменность эта продолжала еще долго существовать, и после покорения страны арабами» [1, с. 4]. Фонетическое богатство албанского языка (более пятидесяти знаков-обозначений) служило подтверждением его составления на базе одного из дагестанских языков (удинского или собственно албанского).

Следующий период письменной фиксации дагестанских языков был связан с проникновением в Дагестан христианской религии, одним из проявлений которой являлось распространение грузинской письменности, в особенности в регионе, населенном преимущественно аварцами. «История письменности у аварцев, – пишет в этой связи Ш.И. Микаилов, – игнорирующая гипотезу существования у них грузинской письменности, будет, по меньшей мере, дефектна» [2, с. 28].

Однако процесс христианизации характеризовался параллельным проникновением ислама в Дагестан. Борьба разных идеологий длилась долго, велась с попеременным успехом, и после утверждения ислама процесс распространения грузинской письменности был полностью остановлен в связи с появлением письменности, основанной на арабской графике. Многочисленные рукописи и эпиграфические памятники, представленные в Дагестане, показывают, что попытки приспособления арабографического письма к особенностям фонетики дагестанских языков предпринимались еще в XIII–XIV вв.

По словам М.-С.Д. Саидова, «самые ранние записи аварских слов арабскими буквами мы встречаем в завещании аварского феодала Андуника, сына Ибрагима, своему племяннику и наследнику Булач-Нуцалу, написанном известным арабистом Алимирзой из Анди в 1485 г. Завещание, написанное на арабском языке, содержит шестнадцать аварских слов. Таким образом, перед нами письменный памятник XV века» [3, с. 124]. Отсутствующие в арабском алфавите эквиваленты аварских букв заменены «близкими по произношению к аварским» без использования диакритических знаков.

Однако арабская система письма не могла отразить все особенности языков Дагестана. Как известно, в фонетических системах дагестанских языков представлено более 40 звуков, тогда как в арабском языке – 28. Письменность на аджаме относительно активно функционировала до конца 20-х гг. XX века.

¹ Закон о языках народов Российской Федерации. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15524/. Дата обращения: 10.09.2025.

² Всероссийская перепись населения 2020 года. Том. 5. Национальный состав и владение языками. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul. Дата обращения: 10.09.2025.

Следует упомянуть и о предпринятых П.К. Усларом в 1861 г. попытках создания азбук, букварей, хрестоматий и учебных пособий для некоторых кавказских языков. При этом он предлагал взять за основу русский алфавит, приспособленный для горских языков, названный им «кавказским» [4]. Однако этот проект просуществовал недолго и к началу 1900-х годов был полностью забыт.

В августе 1928 г. в Дагестане был введен латинизированный алфавит, а в 1937 г. республиканскими властями было принято решение о введении алфавита на кириллической основе, реализованное в 1938 г. путем утверждения разработанных Правительственной комиссией ДАССР новых проектов алфавитов для дагестанских языков. При создании алфавитов были использованы буквы ь (мягкий знак) и ь (твёрдый знак) для обозначения букв, передающих специфические звуки. Кроме того, в составе некоторых диграфов был использован знак «І» (кавказская палочка), отсутствующий в русском алфавите.

Процесс перехода на алфавит, основанный на системе графических знаков русского языка, осуществлялся безболезненно, чего нельзя сказать о предшествующем этапе перехода от арабского к латинизированному алфавиту. Несомненно, этому способствовал и накопленный опыт смены графических основ, осуществленной десятилетие назад.

Следующий этап в создании письменности связан с тремя малочисленными этносами – агулами, рутулами и цахурами, для которых в 1990 г. постановлением Совета Министров ДАССР были утверждены алфавиты на базе кириллицы. Это событие является свидетельством позитивных перемен в национальном самосознании носителей новописьменных языков, реализовавших право на статус письменных языков.

Необходимо отметить интересную историю цахурского письма: в 1934 г. А.Н. Генко составил алфавит на основе латиницы, который функционировал до 1938 г. и использовался в начальном обучении. Для этой цели были изданы восемь учебников. В процессе перехода алфавитов дагестанских языков на кириллицу цахурский язык не участвовал, в результате чего изучение родного языка в школе было возобновлено в 1990 г. В Азербайджанской Республике с 1996 г. функционирует цахурский алфавит на основе латиницы и издан «Букварь». За треть века на этих языках изданы учебники для начальной школы; издаются республиканские общественно-политические газеты, регулярно транслируются теле- и радиопередачи.

Таким образом, в становлении и развитии графических систем дагестанских литературных языков можно выделить три наиболее важных этапа, имеющих разную степень значимости и охвата языков: 1) письменность на основе аджама (с XIII в. до 30-х годов XX в.); 2) письменность на основе латиницы (1928-1938 гг.); 3) письменность на основе кириллицы (1938 г. и 1990 г.).

История изучения вопроса

Аспектам возникновения и создания письменности для дагестанских языков посвящены научные труды отечественных лингвистов: М.-С.Д. Саидова «Из истории возникновения письменности у народов Дагестана» [3], М.М. Гаджиева «Вопросы письменности дагестанских языков» [5], А.А. Исаева «О формировании и развитии письменности народов Дагестана» [6], З.А. Магомедовой «Письменность в Дагестане: из истории развития» [7] и др.

Наиболее существенными научными разработками по исследуемой теме являются статьи М.Е. Алексеева «О некоторых аспектах создания алфавитов бесписьменных языков народов России» [8], М.Е. Алексеева и Р.Н. Раджабова «Предпосылки создания цезской письменности» [9], Б.М. Атаева, М.О. Ибрагимовой «Прогнозирование сценариев развития бесписьменных дагестанских языков в многоязычном регионе» [10], А.С. Хорошкиной «О создании письменности для двух бесписьменных дагестанских языков» [11] и некоторые статьи обобщающего характера: Т.Б. Агранат «Создание письменности как последний шанс для ревитализации языка» [12], М.А. Колесник, М.Г. Смолина «Отечественные практики сохранения культурного наследия бесписьменных народов» [13] и др.

Авторы этих научных исследований приходят к неоднозначным выводам. Так, М.Е. Алексеев полагает, что «в основе письменности андо-цезских народов должна лежать аварская система письма, причем не только потому, что она изучается в школе, но и потому, что она достаточно близка к ним и хорошо отражает их фонологические особенности», и предостерегает от постановки во главу угла

факторов «экономической целесообразности, что, мы имели возможность не раз убедиться, приводит к потере духовных ценностей и, в конечном счете, к экономическим потерям тоже» [8, с. 254].

Интересным и перспективным кажется мнение лингвиста о допустимости и «разумности» диалектных вариантов письменности, «а при возможности единые системы письма с диалектными разновидностями, учитываемыми в единых букварях». [8, с. 257]. Некоторые проблемы, обозначенные в статье М.Е. Алексеева и связанные с размышлениями о вводе латинских букв или практическом применении арабской графики, потеряли актуальность после принятия пункта 6 статьи 3 Закона о языках Российской Федерации, введенного Федеральным законом от 11.12.2002³.

Характеризуя опыт разработки алфавитов для двух одноаульных языков – арчинского и хиналугского – М.А. Колесник и М.Г. Смолина приходят к выводам: 1) о влиянии письменности, взятой за основу (в данном случае – аварской и азербайджанской соответственно), на вновь создаваемую, 2) о наличии разницы в требованиях к алфавитным системам, обусловленным различиями в письменных традициях окружающих языковых сообществ [13].

Т.Б. Агранат, описывая стадию отсутствия возможности передачи языка в естественной среде, отмечает: «И тогда последняя надежда на сохранение и ревитализацию языка возлагается на его преподавание, для успешности которого необходимо создать адекватные учебники и, конечно, письменность, если язык бесписьменный» [12].

Прогнозируя сценарии развития бесписьменных дагестанских языков, Б.М. Атаев и М.О. Ибрагимова отмечают, что этносам, обеспокоенным угрозой исчезновения родного языка, больше следует ратовать за создание необходимых условий для сохранения и развития исторических ареалов их компактного проживания [10, с. 39].

Основная часть

На сегодняшний день как в некоторой степени условный и не совсем корректный можно квалифицировать термин «бесписьменные» применительно к андо-цезским и арчинскому языкам.

Говорить о полном отсутствии письменности не позволяет ряд обстоятельств:

- подготовлены и изданы национально-русские словари на двенадцати андо-цезских языках (кроме андийского); на основе одного из говоров гагатлинского Х.С. Салимовым составлен андийско-русский словарь [14];

- существует несколько словарей и грамматических очерков арчинского языка, составленных в разные годы (1908, 1977, 2007), предпринимались попытки создания алфавита для арчинцев А.М. Дирром [15], А.Е. Кибриком, С.В. Кодзасовым, И.П. Оловянной и Д.С. Самедовым [16], Суррейской морфологической группой [17], в России и за рубежом (в переводе на русский и английский языки) изданы оригинальные тексты XVIII–XIX вв., написанные арчинскими шейхами и алимами на аварском, арабском и арчинском языках [18; 19];

- изданы научные грамматики на всех андо-цезских языках, в том числе – иностранными учеными: в 1995 г. в Голландии Хельмой ван ден Берг на английском языке была опубликована большая грамматика гунзибского языка с текстами и гунзибско-английским словарем, содержащим около 2000 слов [20];

- на андийском языке имеются рукописные тексты песен, плачей, а также большой текст мавлида (на гагатлинском диалекте) в поэтическом жанре, сочиненный и записанный на аджаме Маххулавома Гагатлинским еще в XIX в.; материалы собственно андийского языка мы находим также и в двухтомном труде известного ориенталиста Ю. Клапрота [21], который содержит параллельные переводы слов и фраз на андийском и аварском языках, записанные в ходе его экспедиции 1807–1808 гг. и изданные в Берлине на немецком языке. Здесь же надо отметить и грамматический очерк андийского языка А.М. Дирра с богатым текстовым материалом, изданный более ста лет назад [22]; в 1949 г. Л.И. Жирковым изданы «Ахвахские сказки» [23];

- в последние годы исследователями-носителями языка изданы учебные пособия, сборники фольклора на некоторых андийских языках, в том числе «Ахвахский фольклор. Ашвалги маче-кици» И.А. Абдулаевой [24]; учебное пособие «Говорим на каратинском языке / КІКирлелъил гьода»

3 <https://base.garant.ru/185305/> Дата обращения: 15.10.2025.

Р.Ш. Халидовой [25] и др. Создание такого рода пособий и на остальных андийских языках стало бы важным фактором сохранения языка, самобытной региональной культуры и фольклора, укрепления самосознания, и осознания той роли, которую они органично занимают в составе аварского народа и в родственном кругу других народов Дагестана;

- большая работа проделана в области цезских языков, в частности, М.Е. Алексеевым составлен экспериментальный вариант учебника «Алипиби. Букварь цезского языка», изданный Институтом национальных проблем образования министерства образования РФ в 1993 г. [26];

- на андийский, бежтинский и цезский языки переведены и изданы библейские тексты (Евангелие от Луки, Книга Притчей Соломоновых, Евангелие от Иоанна и др.);

- на некоторых андо-цезских языках выпускаются газеты, сборники стихов и фольклора, ведется активная переписка. Так, с 1993 г. издается газета «Дидойские вести», в которой часть материалов публикуется на цезском (дидойском) языке посредством знаков аварского алфавита; газета «Андийцы», являющаяся рупором одноименной общественной организации, печатает на нерегулярной основе материалы на андийском и русском языках; общественно-политическая газета «Ашвадо» («Ахвахцы») публикует материалы на русском, ахвахском и аварском языках;

- серьезную лепту в дело сохранения и популяризации родных бесписьменных языков вносят и религиозные деятели, читающие проповеди, печатающие толкования и переводы религиозных текстов;

- языковые активисты создают в социальных сетях группы по сохранению и популяризации языков, по обсуждению законов о языках, произведений, проблем составления словарей разного типа, трактовки слов, терминов, паремий. Общение в группах – посты и комментарии к ним, порой дискуссионного характера – осуществляется на родных языках.

И это далеко не полный перечень достижений в области миноритарных дагестанских языков.

Рано или поздно, но обязательно возникнет вопрос о практическом внедрении письменности для носителей миноритарных языков. На наш взгляд, нельзя противиться тому факту, что названные этносы, имеющие свой обособленный язык, стараются писать и пишут на родном языке, используя при этом знаки аварского алфавита. Тот факт, что андо-цезские этносы остаются бесписьменными, повлиял на придание аварскому статусу языка обучения в начальной школе с 30-х гг. XX в. М.М. Магомедханов квалифицирует продуктивное использование авароязычной письменности андо-цезскими народами как показатель их особой культурной идентичности с аварцами [27].

У арчинцев несколько раз менялся язык обучения: с 30-х гг. прошлого века обучение в арчинской начальной школе осуществлялось на лакском языке, а с 40-х гг. XX века обучение перевели на аварский язык, который на сегодняшний день преподается как учебный предмет. В настоящее время у всех бесписьменных народов языком обучения является русский.

Опыт создания алфавитов для новописьменных (агульского, рутульского и цахурского) языков свидетельствует о допустимости и возможности этого процесса и для других «малых» народов, т.к. прецедент уже создан, пути решения многих проблем найдены, этапы реализации статуса письменных языков разработаны.

В современном обществе все этносы, безусловно, должны иметь, если не равные возможности, то хотя бы равные права. Более того, представители многочисленного народа просто обязаны стараться защитить и сохранить исчезающие языки малочисленных этносов, положение которых вызывает серьезную озабоченность. Здесь следует заметить, что андо-цезские и арчинский языки в настоящее время сохраняют неплохие перспективы к сохранению и дальнейшему функционированию: достаточно указать в связи с этим лишь на один показатель – дети дошкольного возраста здесь владеют практически лишь родным языком, приобщаясь к двуязычию только со школьных лет.

Общественно-культурный уровень малых народов, по мнению их представителей, в частности – языковых активистов, позволяет говорить об их готовности к принятию письменности. В лингвистическом аспекте проблема создания письменности решаема, реализацию ее в экономическом аспекте должны предварять решения, принимаемые на общественно-политическом уровне.

Для создания учебной литературы, принятия и внедрения орфографических норм, составления и издания разного рода словарей, республиканских газет, трансляции теле- и радиопередач на новописьменных языках, подготовки квалифицированных кадров нужна серьезная материально-техническая база. В этом контексте возникает вопрос о целесообразности создания письменности для одно-аульных языков – гинухского, гунзибского, годоберинского, арчинского и др.

Немаловажное значение имеет и готовность языкового сообщества к процессу принятия письменности, ее активному использованию в разных сферах. Представители миноритарных народов, ратующие за придание языку статуса письменного, не всегда реально представляют количественный состав и последовательность мероприятий, сопровождающих этот процесс.

«Известный тезис о том, что любой из языков народов мира, в том числе бесписьменный, имеет потенциальные возможности развития до наивысших социально-коммуникативных и социально-культурных уровней, не следует понимать буквально. Существуют еще и демографические, экономические, социолингвистические и другие реалии, которые не всем и не всегда удается приводить в соответствие с привлекательными теоретическими моделями или виртуальными схемами управления этноязыковыми процессами. Иными словами, вне социологического и макро-культурного контекста, попытки оживить функционально депрессивные языки или наделять языки ранее не свойственными им функциями, вряд ли окажутся эффективными и перспективными»⁴.

Вопросы, которыми задаются лингвисты, этнографы и политики, касаются наличия практической целесообразности для создания письменности. В данном случае важно прогнозировать сферы ее употребления и те лакуны в общественных функциях, которые предстоит заполнить в перспективе. Не следует обольщаться перспективой масштабных положительных последствий этого процесса и забывать узкие рамки функционирования этих языков.

Одной из главных причин необходимости создания письменности исследователями признана необходимость фиксации исконного лексического фонда, который может быть утрачен в условиях конкуренции с более развитыми языками, но факт наличия у большей части миноритарных языков словарей, грамматик, фольклорных сборников отчасти нейтрализует этот довод. При этом нельзя забывать, что механическая фиксация словарного фонда не способна заменить образцы живой речи, отражающей культурную, ментальную, языковую картины мира малых народов.

При создании алфавитов специалисты, как правило, опираются на базовый диалект, с выбором которого согласны не все носители языка. Унификация и стандартизация лексики и грамматики языка на базе одного из идиомов негативно сказывается на реализации диалектного разнообразия. Кроме того, создание письменности для четырнадцати миноритарных этносов может породить и конфликтный очаг со стороны носителей дистантных диалектов (к примеру, кубачинского и кайтагского идиомов даргинского языка), добивающихся придания им статуса языков.

Прошлый опыт позволяет констатировать, что социально-культурные ожидания от создания письменности также не всегда оправдываются в полной мере. Да, народы реализовывают свои конституционные права, повышают статус, расширяют возможности для популяризации языка, при этом письменность сама по себе не гарантирует сохранение и развитие языка, не избавляет от проблем глобализации и унификации культур и языков.

Заключение

Для создания письменности для миноритарных этносов на современном этапе нет серьезных преград – имеется относительно недавний (1990 г.) положительный опыт официального утверждения письменности для трех ранее бесписьменных малочисленных народов – агулов, рутулов, цахуров, следуя которому можно поступательно решать возникающие теоретические и практические задачи.

Языковые активисты, представляющие миноритарные этносы, собственными силами или привлекая специалистов, не дожидаясь придания официального статуса письменности, на основе алфавитов более статусных языков (в частности – аварского) фиксируют фольклорные тексты, поэзию и т.д., а в некоторых случаях – и обычную речь с целью сохранения языка во всех его проявлениях. Меценаты, общественные деятели, не имеющие возможности помочь интеллектуально, финансируют издание печатной продукции.

Нужно понимать, что принятие алфавита не гарантирует установление письменных традиций, это обусловлено не волей этноса, а исторически сложившейся ситуацией, в рамках которой описываемые

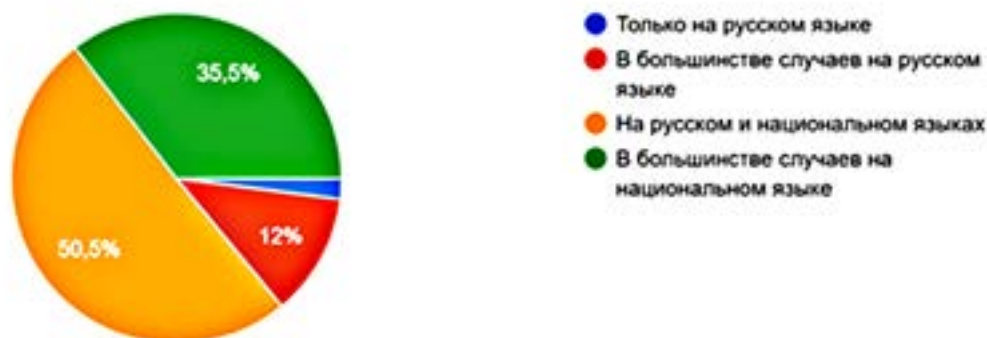
4 В 1990-е гг. в Дагестане национальные (этнические) движения и «фронты» делали громкие декларации и «программные заявления» о бедственном положении национальных языков и т.д., но конечный социолингвистический эффект этой политической шумихи оказался, в конечном итоге, нулевым.

миноритарные народы использовали аварский в качестве языка межнационального общения в аvaro-андо-цезском ареале и учебного предмета в школах. В современный период эти функции постепенно переходят к русскому языку, как и функция языка повседневного общения.

Согласно статистическим данным, собранным А.Н. Биткеевой, Б.М. Атаевым и С.В. Кириленко в рамках международного проекта РФФИ «Методы прогнозирования и будущие сценарии развития языковой политики (на примере многоязычной Российской Федерации)» в 2021 г. в Республике Дагестан у двухсот информантов в возрасте от 18 до 25 лет, в сельской местности в повседневной жизни половина респондентов общается в большинстве случаев на русском и национальном языках, чуть более трети – на национальном языке, а 12 % опрошенных назвали предпочтительным языком русский.

В повседневной жизни Вы общаетесь:

200 ответов



Создание письменности способно в некоторой мере восстановить правовой баланс, стабилизировать языковую ситуацию в многоязычном ареале и активизировать фиксацию самобытной лексики миноритарных народов. Что касается способов консолидированного принятия решения о создании письменности: вероятно, следует ориентироваться на мнение большей части носителей языка.

Тот факт, что языковой вопрос в Республике Дагестан не урегулирован на законодательном уровне (не принят «Закон о языках Дагестана»), служит еще одной препоной для решения проблемы сохранения языков и причиной социальных конфликтов.

Опыт прошлых лет показывает, что проблемы исчезновения языков невозможно решить принятием законодательных актов: утверждением алфавитов, увеличением часов на преподавание в школах и т.д. Но нельзя отрицать того факта, что миноритарные этносы нуждаются в повышенном внимании и специальных мерах по сохранению культуры, языка и идентичности в целом. К такого рода мерам относится создание благоприятных условий для компактного проживания народностей на своих исконных территориях, что позволит сохранить самобытную языковую среду, отражающую ландшафтные, культурные, религиозные реалии миноритарных этносов. Языковой сдвиг происходит в основном в переселенческих селах, а в местах традиционного проживания носителей дагестанских языков эти процессы встречаются гораздо реже.

Глобализация, без сомнения, затронет все народы и сузит круг их языковых и культурных функций, снизит численность носителей, качество и уровень владения языком, но не вытеснит окончательно родной язык этноса, проживающего веками компактно на определенной территории.

На фоне необходимых экономических вливаний в проект обеспечения в перспективе материальной и социокультурной привлекательности регионов, в которых проживают миноритарные этносы, уже кажутся не столь существенными материальные затраты на создание письменности, включающие в том числе и интеллектуальную составляющую по созданию учебной литературы и лексикографических источников, сбору, систематизации фактического материала.

Придание статуса письменности для языка – это путь к возрождению культуры этноса. Главное на этом пути – пробуждение этнического самосознания, социальная востребованность знания языка, умения писать на нем, создание экономических и социальных условий, способствующих сохранению языков и культур миноритарных этносов.

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-20170, <https://rscf.ru/project/25-28-20170/>

Funding. The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 25-28-20170, <https://rscf.ru/project/25-28-20170/>

"Алип"

Алипол.
"АА-МР"

1	2	3	4	5	6	7	8	9	
А	Б	В	Г	ГІ*	Гь	Гь	ГЫ¹	Д	
(ааипи)	(би)	(ви)	(ги)	(гипи)	(гъи)	(гъи)	(гыгыи)	(ди)	
10	11	12	13	14	15	16	17	18	
Е**	Ж	Жь¹	ЖЫ³	З	И	Й	К	КІ	
(йе, йе)	(жи)	(жъи)	(жъгыи)	(зи)	(и)	(йи)	(ки)	(кипи)	
19	20	21	22	23	24	25	26	27	
Кь	Кь	КЫ⁴	Л	ЛІ¹	Ль⁴	Ль⁷	ЛЫ¹	М	
(къи)	(къи)	(кыкыи)	(ли)	(ли)	(лъи)	(лъи)	(лылыи)	(ми)	
28	29	30	31	32	33	34	35	36	
Н	О	П	ПІ¹	Р	С	Т	ТІ	У	
(ни)	(о)	(пи)	(пипи)	(ри)	(си)	(ти)	(типипи)	(у)	
37	38	39	40	41	42	43	44	45	
Ф*	Х	ХІ*	Хь	Хь	Ц	ЦІ	ЦЫ¹⁰	Ч	
(фи)	(хи)	(хипи)	(хъи)	(хъи)	(ци)	(ципипи)	(цыцыи)	(чи)	
46	47	48	49	50	51	52	53	54	55
ЧІ	ЧЫ¹¹	Ш	Щ	Ъ	Ь	І	Э	Ю	Я
(чипи)	(чычыи)	(ши)	(щи)	(бешия анжи)	(лъуия анжи)	(бешия михъур)	(э)	(йу)	(йа)

Рис. 1. Букварь андийского языка Р.М. Ибрагимова

Fig. 1. The Andi language primer by R.M. Ibragimov



Рис. 2 Обложка книги М.Ш. Халилова «Язык, фольклор и этнография бежтинцев»

Fig. 2. Cover of the book «Language, Folklore, and Ethnography of the Bezhtins» by M.Sh. Khalilov.

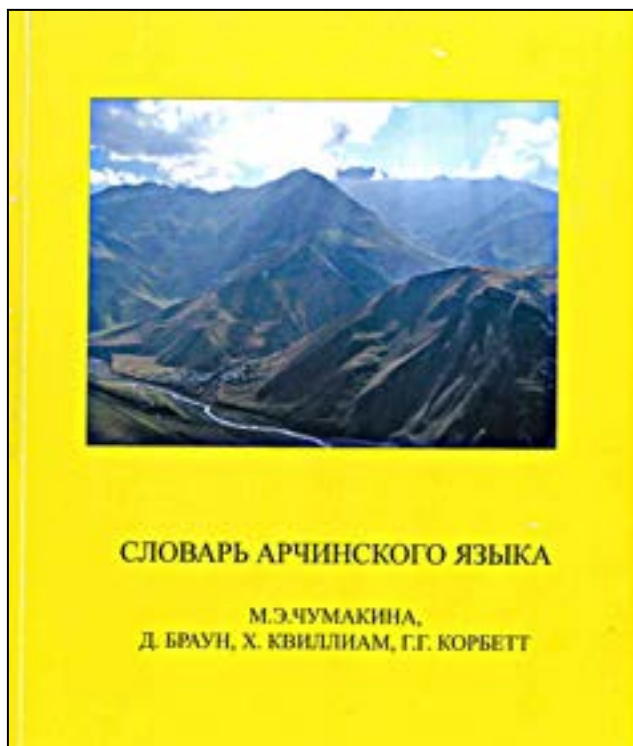


Рис. 3 Обложка «Словаря арчинского языка»

Fig. 3. Cover of the «Archi language dictionary»



Рис. 4 Страница из «Букваря цезского языка»

Fig. 4. A page from the «Tsez language primer»



Рис. 5 Цезский алфавит, созданный М.Е. Алексеевым

Fig. 5. The Tsez alphabet created by M.E. Alekseev

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шанидзе А.Г. Новооткрытый алфавит кавказских албанцев и его значение для науки // Изв. ИЯИМК Груз. филиала АН СССР. 1938. Т. IV. С. 1–68.
2. Микаилов Ш.И. К вопросу о путях образования и развития аварского литературного языка // Языки Дагестана. Вып. II. Махачкала: Дагучпедгиз, 1954. С. 3–55.
3. Саидов М.-С.Д. Из истории возникновения письменности у народов Дагестана // Языки Дагестана. Вып. III. Махачкала: Дагучпедгиз, 1976. С. 121–133.
4. Услар П.К. О составлении азбук кавказских языков // Этнография Кавказа. Языкознание. I. Абхазский язык. Тифлис, 1887. С. 45–60.
5. Гаджиев М.М. Вопросы письменности дагестанских языков // Языки Дагестана. Вып. II. Махачкала: Дагучпедгиз, 1954. С. 56–83.
6. Исаев А.А. О формировании и развитии письменности народов Дагестана // Социологический сборник. Вып. 1. Махачкала, 1970. С. 173–232.

REFERENCES

1. Shanidze AG. The newly discovered alphabet of the Caucasian Albanians and its significance for science. *Bulletins of the Institute of Language, History and Material Culture of the Georgian Branch of the USSR AS*. 1938; 4: 1-68. (In Russ)
2. Mikailov Sh.I. On the paths of formation and development of the Avar literary language. *Languages of Dagestan*. 1954; 2: 3-55. (In Russ)
3. Saidov M.-S.D. From the history of the emergence of written language among the peoples of Dagestan. *Languages of Dagestan*. 1976; 3: 121-133. (In Russ)
4. Uslar PK. On the compilation of alphabets for Caucasian languages. *Ethnography of the Caucasus. Linguistics. I. The Abkhaz Language*. Tiflis, 1887:45-60. (In Russ)
5. Gadzhiev MM. Questions of the written language of Dagestani languages. *Languages of Dagestan*. 1954; 2: 56-83. (In Russ)
6. Isaev AA. On the formation and development of the written language of the peoples of Dagestan. *Sociological Collection*. 1970; 1: 173-232. (In Russ)

7. Магомедова З.А. Письменность в Дагестане: из истории развития // АСТА HISTORICA: труды по истории, археологии, этнографии и общественному знанию. 2018. № 1. С. 69–71.
8. Алексеев М.Е. О некоторых аспектах создания алфавитов бесписьменных языков народов России // Res linguistica. М.: Academia, 2000. С. 248–259.
9. Алексеев М.Е., Раджабов Р.Н. Предпосылки создания цезской письменности // Caucasian Perspectives / G.Hewitt (ed.). Unterschleissheim. München: Lincom Europa, 1992. P. 372–376.
10. Атаев Б.М., Ибрагимова М.О. Прогнозирование сценариев развития бесписьменных дагестанских языков в многоязычном регионе // Социолингвистика. 2021. № 3 (7). С. 26–40.
11. Хорошкина А.С. О создании письменности для двух бесписьменных дагестанских языков // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2012. № 4. С. 98–107.
12. Агранат Т.Б. Создание письменности как последний шанс для ревитализации языка // Язык как он есть: Сборник статей к 60-летию Андрея Александровича Кибрика. М.: Буки Веди, 2023. С. 301–306.
13. Колесник М.А., Смолина М.Г. Отечественные практики сохранения культурного наследия бесписьменных народов // Сибирский антропологический журнал. 2018. Т. 2. № 4. С. 41–53.
14. Салимов Х.С. Гагатлинский говор андийского языка. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2010. 420 с.
15. Дирр А.М. Арчинский язык: Грамматический очерк, тексты, сборник арчинских слов с русским к нему указателем. Тифлис, 1908.
16. Арчинский язык: Тексты и словари / Сост. А.Е. Кибрик, С.В. Кодзасов, И.П. Оловянникова, Д.Е. Самедов; Под общ. ред. В.А. Звезгинцева; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Филол. фак... М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977. 392 с.
17. Чумакина М.Э., Браун Д., Квиллиам Х., Корбетт Г.Г. Словарь арчинского языка (арчинско-русско-английский). Махачкала: Деловой мир, 2007. 410 с.
18. Магомедханов М.М. Образцы письменности арчинцев // Антропологический форум. 2009. № S11. С. 1–47.
19. Magomedkhanov M.M. Six unpublished works in the archi arabic and avar languages // Written Culture in Daghestan. Edited by Moshe Gammer. Sastamala, 2015. P. 81–120.
20. Berg H. van den. A grammar of Hunzib: (with texts and lexicon) / Helma van den Berg. München; Newcastle: Lincom Europa, 1995. 366 p.
21. Klaproth J. Reise in den Kaukasus und nach Georgien, untermommen in den Jahren 1807 u 1808 ... Halle und Berlin. I Bd. 1812, II Bd. 1814.
22. Дирр А.М. Краткий грамматический очерк андийского языка с текстами, сборником андийских слов и русским к нему указателем // СМОМПК. Вып. 36. Отд. IV. Тифлис, 1906. 200 с.
23. Жирков Л.И. Ахвахские сказки. В кн. Языки Северного Кавказа и Дагестана. Вып. II. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1949.
24. Абдулаева И.А. Ахвахский фольклор. Ашвалли ма-че-кици. Тбилиси, 2022. 332 с.
25. Халидова Р.Ш. Говорим на каратинском языке / КИКИРЛПЕЛЬЯЛ ГЪОДА. Махачкала: Издательство «Лотос», 2021. 240 с.
26. Алексеев М.Е. Алтби. Букварь цезского языка. М., 1993. 45 с.
27. Магомедханов М.М. Дагестанцы: грани идентичностей (этноязыковой и социально-культурный аспекты) // Этнографическое обозрение. 2009. № 6. С. 138–148.
7. Magomedova ZA. Written language in Dagestan: from the history of development. ACTA HISTORICA: Works on History, Archaeology, Ethnography and Social Studies. 2018; 1: 69-71. (In Russ)
8. Alekseev ME. On some aspects of creating alphabets for unwritten languages of the peoples of Russia. Res Linguistica. Moscow: Academia, 2000:248-259. (In Russ)
9. Alekseev ME., Radzhabov RN. Prerequisites for the creation of Tsez written language. Caucasian Perspectives, G. Hewitt (ed.). Unterschleissheim, München: Lincom Europa, 1992: 372-376. (In Russ)
10. Ataev BM., Ibragimova MO. Forecasting development scenarios for unwritten Dagestani languages in a multilingual region. Sociolinguistics. 2021; 7(3): 26-40. (In Russ)
11. Khoroshkina AS. On the creation of a written language for two unwritten Dagestani languages. Moscow University Philology Bulletin. 2012; 4: 98-107. (In Russ)
12. Agranat T.B. Creating a written language as a last chance for language revitalization. Language as It Is: Collection of Articles for the 60th Birthday of Andrey Aleksandrovich Kibrik. Moscow: Buki Vedi, 2023: 301-306. (In Russ)
13. Kolesnik M.A., Smolina M.G. Domestic practices of preserving the cultural heritage of unwritten peoples. Siberian Anthropological Journal. 2018; 2(4): 41-53. (In Russ)
14. Salimov KhS. The Gagatli dialect of the Andi language. Makhachkala: IHLL DSC RAS, 2010. (In Russ)
15. Dirr AM. The Archi language: a grammatical sketch, texts, and a collection of Archi words with a Russian index. Tiflis, 1908. (In Russ)
16. The Archi language: texts and dictionaries, comp. by A.E. Kibrik, S.V. Kodzasov, I.P. Olovyannikova, D.E. Samedov; ed. by V.A. Zvegintsev. Moscow: MSU Publ., 1977. (In Russ)
17. Chumakina ME., Brown D., Quilliam H., Corbett G.G. Dictionary of the Archi language (Archi-Russian-English). Makhachkala: Delovoy Mir, 2007. (In Russ)
18. Magomedkhanov MM. Samples of Archi written language. Anthropological Forum. 2009; 11: 1-47. (In Russ)
19. Magomedkhanov MM. Six unpublished works in the Archi Arabic and Avar languages. Written Culture in Daghestan, ed. by M. Gammer. Sastamala, 2015:81-120. (In Russ)
20. Berg H. van den. A grammar of Hunzib: (with texts and lexicon). München, Newcastle: Lincom Europa, 1995.
21. Klaproth J. Reise in den Kaukasus und nach Georgien, untermommen in den Jahren 1807 u 1808. Halle und Berlin, 1812–1814. 2 vols.
22. Dirr A.M. A brief grammatical sketch of the Andi language with texts, a collection of Andi words, and a Russian index. Collection of Materials for the Description of Places and Tribes of the Caucasus (SMOMPK). 1906; 36(4). (In Russ)
23. Zhirkov LI. Akhvakh fairy tales. Languages of the North Caucasus and Dagestan. Vol. II. Moscow-Leningrad: USSR AS Publ., 1949. (In Russ)
24. Abdulaeva IA. Akhvakh folklore. Ashvalli mache-kitsi. Tbilisi, 2022. (In Russ)
25. Khalidova RSh. We speak Karata / Kikfirlililil gloda. Makhachkala: Lotos Publ., 2021. (In Russ)
26. Alekseev M.E. Alipbi. ABC book of the Tsez language. Moscow, 1993. (In Russ)
27. Magomedkhanov MM. Dagestanis: borders of identities (ethno-linguistic and socio-cultural aspects). Ethnographic Review. 2009; 6: 138-148. (In Russ)

Поступила в редакцию 10.11.2025
 Принята в печать 22.12.2025
 Опубликована 30.06.2026

Recieved 10.11.2025
 Accepted 22.12.2025
 Published 30.06.2026